

С. АФОНЬШИН

**КАК СОСНА
ЛОСЯТОК
СПАСАЛА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО • МАЛЫШ • МОСКВА 1978

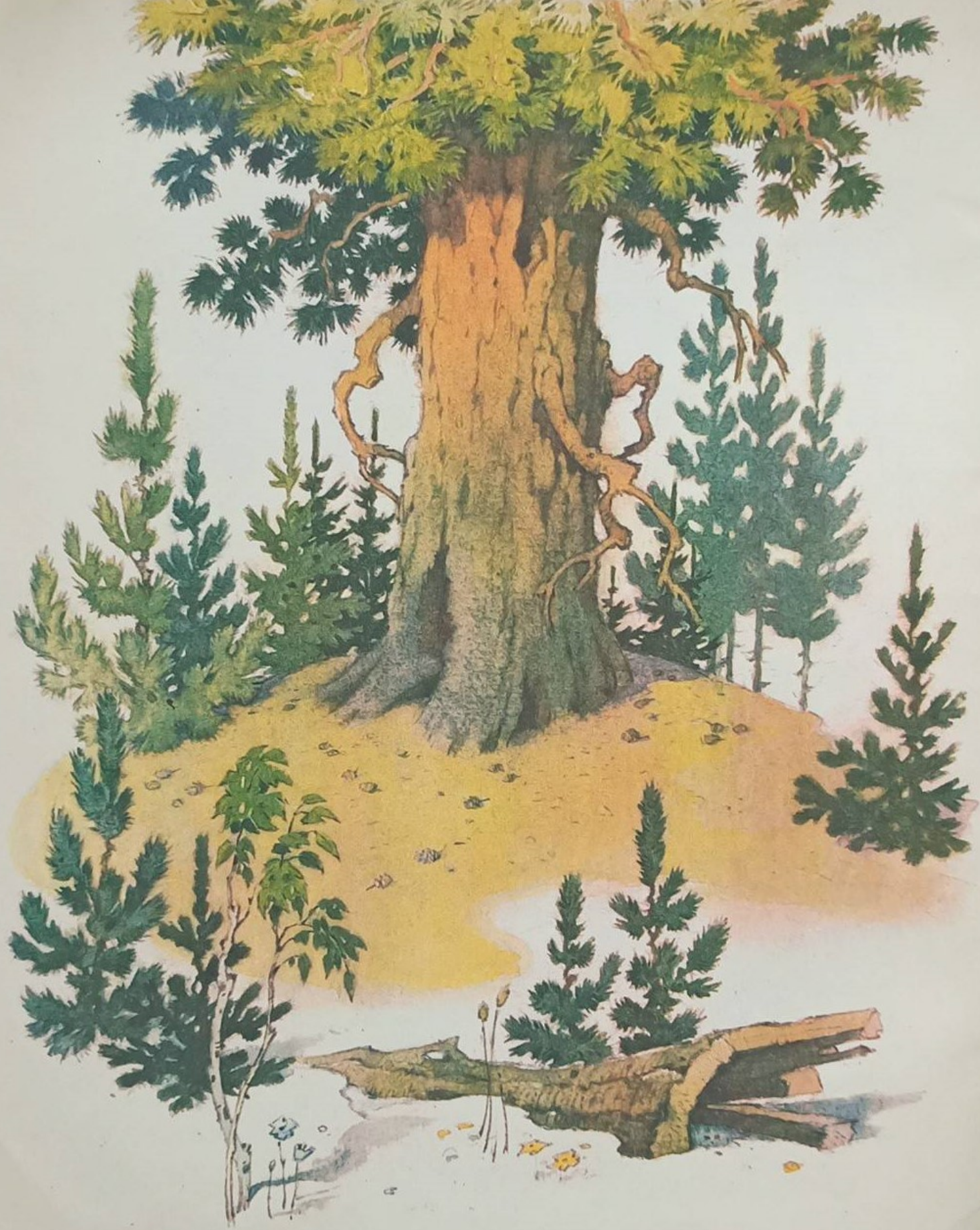

КАК СОСНА ЛОСЯТОК СПАСАЛА

В

есной появились у лосихи два лосёночка. Два тонконогих ушастых диких телёночка. Пока были слабы — на проталине лежали, с мамина молока силы набирались. А мать-лосиха вокруг да около бродила, молодой осинник жевала и детей оберегала. А когда дети поокрепли, начала их на край пустоши выводить, где в полдень солнышко сильнее обогревало и ветром от комаров обдувало.

Особо полюбилось им одно место — урочище у старой сосны. Кругом сухими сосновыми шишками густо усыпано; сосновая молодь повзросла, сверху солнышка много, а со сторон — укрыто. Улягутся лосятки под старой сосной, в тепле спят, а мама-лосиха той порой во все стороны принюхивается, глядит и слушает, детей от напасти сторожит.

Вот как-то утром, пока лосиная семья в пойме паслась, шёл мимо той сосны медведь Дремли-Полёживай. Каждой весной он мимо этой сосны проходил и на ней когтями

отметины отмечал — узнавал, на много ли вырос, пока в берлоге отсыпался. Подойдёт к сосне вплотную, встанет на задние лапы, передние вверх вытянет и свои страшные когти в сосну вонзит. Рычит и приговаривает:

— У-ух! Узнать, угадать, много ли меня повыросло, много ли силушки поприбыло!

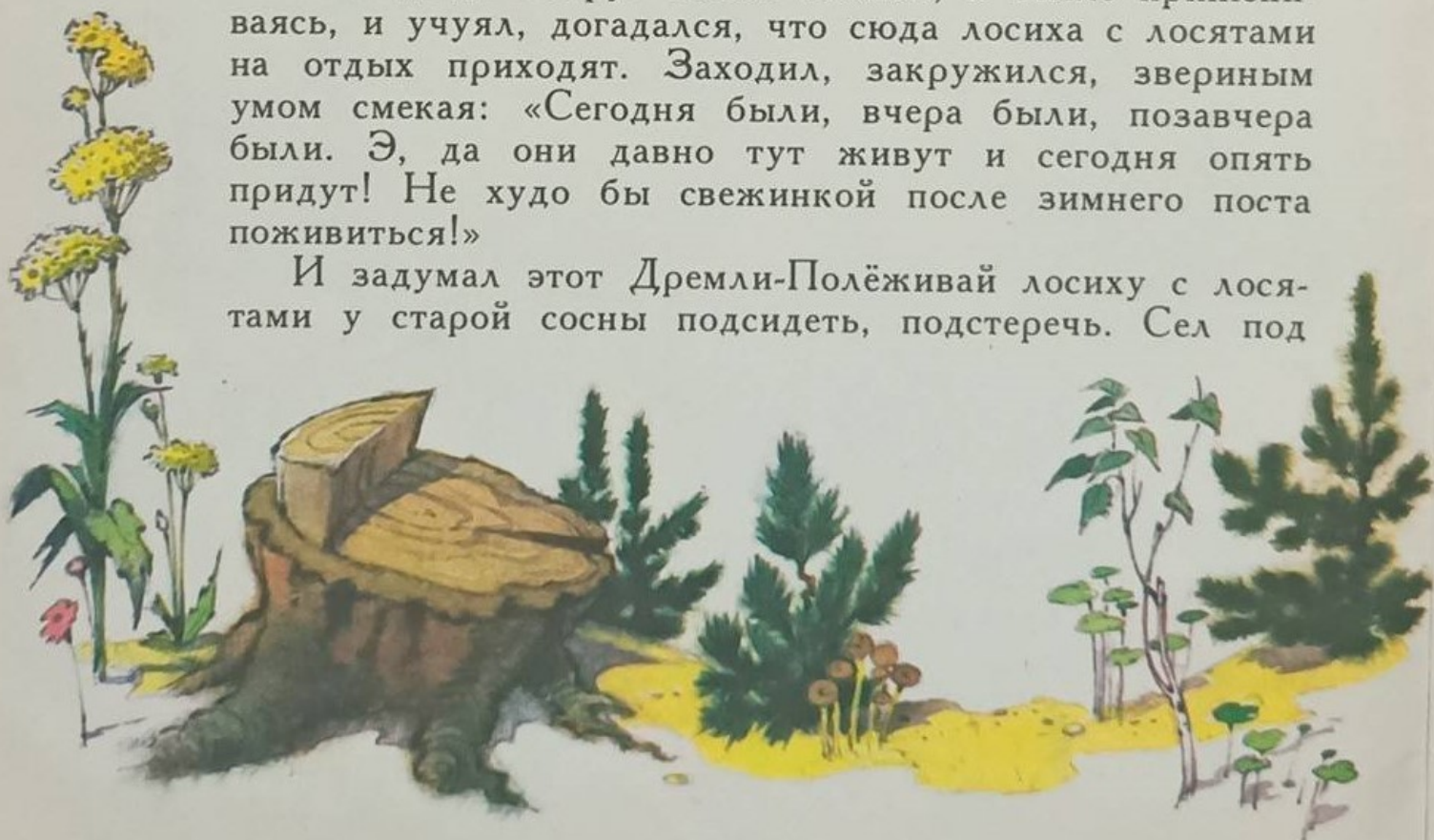
И с каждой весной всё выше да выше когтями доставал. А из царапин после того по сосне живица-смолка бежала и от жары да ветра подсыхала. Вот и в этот раз поднялся Дремли-Полёживай во весь медвежий рост, передние лапы вверх вытянул, когти сами собой в сосну впились:

— Ух ты, как вырос-то! Ух ты, как силушки прибыло!

И процарапал когтищами по сосне сверху донизу, до самых корней, до дупла смолистого. Содрогнулась сосна чуть-чуть, а из глубоких ран сразу смолка-живица выступила и побежала, побежала вниз по стволу слеза сосновая.

А медведь вокруг сосны обошёл, к земле принохиваясь, и учуял, догадался, что сюда лосиха с лосятами на отдых приходят. Заходил, закружился, звериным умом смекая: «Сегодня были, вчера были, позавчера были. Э, да они давно тут живут и сегодня опять придут! Не худо бы свежинкой после зимнего поста поживиться!»

И задумал этот Дремли-Полёживай лосиху с лосятами у старой сосны подсидеть, подстеречь. Сел под

сосну, спиной и загривком к смолистому да дуплистому комлю прижался, так и задремал, к сосне прижимаясь.

А старая сосна во всю мочь смолку-живицу из царапин выгоняла, чтобы поскорее раны заживить. И бежала клейкая сосновая смола капельками и ручейками на медвежью спину и быстро подсыхала от жары-солнышка. А хитрец

медведь лосяток ждёт, тихо сидит, лапу не переставит, головой не кивнёт, только от слепня-овода изредка отмахивался. И снова дремал, морду на грудь склонивши. А ушами и во сне слушает, и носом из стороны в сторону поводит — чует, к ветерку принюхивается.

Но тихо было вокруг старой сосны, только муравьишки среди прошлогодних шишек бегали да ветерок шептался с сосновой молодью. И молча бежала по сосне смолка-живица на медвежью загривину. Так сидел тут медведь до жары-полудня, лосиху с лосятками поджидал. И вот услышал, как сосновые шишки запотрескивали, а ветерок лоси-

ный запах нанёс. Вот и лосиха показалась, идёт и беды не чувствует. Лосятки с разных сторон к матери жмутся, тонкие ножки, как палочки-ходульки, переставляют.

Сидит под сосной Дремли-Полёживай, не шелохнётся, добычу поближе подпускает, ждёт, только плотнее к сосне прижимается. А лосятки всё ближе да ближе, уже впереди матери идут, на ножках-ходульках бойко шагают, ушки на-востригли, поиграть норовят. «Теперь пора!» — подумал медведь. Уже собрался на задние лапы подняться, чтобы с одного прыжка добычу настичь, да не вышло!

— Стоп, погоди! — приказала сосна.

— Не торопись! — заскрипела шерсть на медвежьей спине и загривине.

Сосновая смолка-живица крепко-накрепко приклеила медвежью шерсть к дуплистому стволу сосны. От боли и

страха взревел медведь, пытается назад оглянуться, сосну куснуть:

— У-ух ты! Кто так крепко вцепился в мою загривину?!

Мать-лосиха фыркнула, брыкнула — да бежать от беды, а за ней и лосятки на ножках-ходульках, как на крылышках, полетели.

Не вдруг медведь от старой сосны оторвался, немало шерсти на ней оставил. Забыл про добычу и побежал незнамо куда, рыча да оглядываясь. А лосятки той порой следом за лосихой не торопясь шагом шли и вслух сосну благодарили:

— Ай да сосна! Молодец она!

И сосна радовалась:

— Ну и лосятки! Молодцы малыши!

И вслед лосиной семье самыми верхними ветками легонько помахала. А сосновая смолка-живица бежала да бежала, раны на сосне заживляла.

СКАЗКА ПРО СОРОКУ

У

ерна, как жук, зелена, как лук, бела, как снег, вертится, как бес, а повёртка в лес!» Загадку про сороку кто не знает, а вот когда и как она в белый фартук да нарукавнички нарядилась, о том не вдруг догадешься. А сказка о том давно по лесной стороне ходит.

Завидно стало Деду Морозу, что лесной барин Берендей роскошно да весело живёт, с весны до зимы в его вотчине птахи поют, цветы цветут, грибы да ягоды растут. И задумал Дед Мороз зимний терем свой разукрасить. Долго думал старик, как к делу приступить, кого на помощь позвать. Вот скликал он всех пичужек вороньего племени и сказал своё слово могутное:

— Ой вы, чёрные вороны да серые воронушки, галочки-посакалочки да грачи-пахари, сороки-стрекотухи да сойки-скрипухи! Помогите мой терем к зиме урядить камнями-самоцветами, хрусталями-горицветами, серебринками да золотинками, жемчугами да алмазами! За службу усердную наряжу вас в одёжки самые дорогие да нарядные, чтобы все другие птицы завидовали!

Вот и взялось племя воронье Деду Морозу служить, зимний терем его украшать. Пока землю снегом не зававило, всё, что блестело да сверкало, то к терему тащили: камешки-самоцветы, хрустали-горицветы, серебринки и золотинки, жемчуга и алмазы. Старались, работали пичуги,

устали не ведая. Но показалось Деду Морозу, что работа идёт мешкотно, и порассердился малость. Грачи-труженики о том первые догадались, перекликнулись промеж собой — да и улетели туда, где зима теплее. Чёрный ворон долго терпел ворчанье и придирки хозяина Мороза, на чужой работе отощал, изголодался. Обиделся, да и улетел куда-то мясом покормиться. И остались на службе у старика только чёрная сорока да серая сойка. Целыми днями они хлопотали, терем украшая. И засверкало зимнее жильё Деда Мороза на удивление самому солнышку. А Дед Мороз от радости подобрел и нарядил сороку да сойку в самую красивую одежду, засияли на них пёрышки во все цвета дуги-радуги.

А солнышко голову всё выше поднимало, чтобы терем Деда Мороза получше разглядеть. От его любопытства горячего стало вокруг притаивать, и началась настоящая весна. Загоревал и притих тут Дед Мороз. Но сорока не унывала и такое сказала:

— Не вешай носа, дедушка! Чем горе горевать, давайте-ка снегом торговать. Пора пришла весенняя, жаркая, снежок нарасхват пойдёт!

Обрадовался Мороз делу знакомому, из тёмного оврага полный кузов снега принёс и мёдом сдобрил. А сорока на своё нарядное платье белый фартук да нарукавники одела, на кузовок села и на весь лес затрещала:

— Мороженого поклевать! Мороженого поклевать! За хрусталь, серебро, за алмазы-камешки! Нарасхват! Нарасхват!

Пора была жаркая, все птицы гнёзда строили, утомились и рады были холодком освежиться. И потянулись на сорочий крик отведать мороженого. Чёрные вороны и вороны серые, грачи и галочки, пичужки и зверушки разные, от жары изнемогая, к мороже-

ному спешили и плату за него тащили. Сорока в белом фартуке и нарукавниках над кузовом хлопотала, мороженое в берестяных фунтиках пичужкам продавала. А сойка за кассира была, плату за мороженое принимала и все камешки-самоцветы, хрустали-горицветы, жемчуга и алмазы в одну кучу складывала.

Ходко и бойко торговля пошла. Дед Мороз заморился, еле успевал из оврага снегу подтаскивать да мёдом сдабривать. А пичужки вороньего племени последние ракушки и стёклышки за мороженое тащили. Обрадовался Мороз большой выручке и завалился спать на всё лето.

Тут торговля мороженым затихла. Сойка улетела лазурной одеждой похвалиться, деток выводить. А сорока белый фартук да нарукавнички до сих пор не сбросила — видно, дорогое нарядное платье бережёт.

С той же самой поры все птицы вороньего племени полюбили разные блестящие вещички подбирать и в гнёзда тащить, чтобы было чем за мороженое платить, когда сорока с Дедом Морозом за старый промысел возьмутся. Только слыхано, что старик тогда за один раз разбогател, хватает у него всяких камней-самоцветов свой зимний терем как надо разукрасить. А сорока да ещё сойка ему в том деле каждой зимой помогают. И по старой памяти перед первым снегом прилетают к жилью человека — оглядеть, нет ли блестящих камешков, пока землю снегом не завалило. Поэтому и примета у людей: «Сорока на дворе — к снегу!»

Для старшего дошкольного возраста
Сергей Васильевич Афоньшин
КАК СОСНА ЛОСЯТОК СПАСАЛА

Художник П. Репкин

ИБ № 536

Редактор Б. Цыбина. Художественный редактор Ю. Поливанов.
Технический редактор Н. Жигенева. Корректор Н. Шадрина.

Сдано в производство 17/X-77 г. Подписано в печать 17/IV-78 г. Ф. 60×90/8
офс. № 1. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,34. Тираж 300 000. Изд. № 5036. Печ.
офс. Академическ. Заказ № 970. Цена 20 коп. Издательство «Малыш», Москва,
К-33, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росгизполиграф-
прома Госкомиздата Совета Министров РСФСР, Калинин, проспект 50-летия
Октября, 46.

А 70801—061 58—78
М102(03)—78

© Издательство «Малыш» 1978